
КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН: КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Н.А. Калюжная
(Россия, г. Астрахань)

В декабре 2004 г. с целью анализа духовной культуры через феномены индивидуального и массового сознания социологическим центром Российской академии государственной службы при Президенте РФ было организовано исследование с участием населения во всероссийском социологическом опросе по теме: «Духовная культура России: состояние и перспективы развития»¹. Объектом исследования стали феномены массового сознания населения Российской Федерации, отражающие состояние и уровень духовной культуры общества, тенденции её развития².

Духовная культура современного российского общества как результат многовекового предшествующего развития страны представляет собой противоречивый синтез национальных традиций, психологии, менталитета, взаимовлияния истории и современности, реального и должного. В 1990-е гг. и начале нового в. трансформация российского общества вызвала новые духовные потребности, новые духовно-нравственные ориентиры, формы общения и нормы поведения. Проблемная ситуация социологического исследования заключается в возникшем противоречии в сфере духовной жизни общества – между исторически сложившимися в прошлые десятилетия ценностями и идеалами, нормами социального поведения, формами общения, с одной стороны, и формирующимися новыми ценностными ориентациями, новыми духовными запросами, образцами общения и социального поведения, базирующимися уже на демократических ценностях и представлениях людей – с другой стороны.

Исследования разной направленности в области духовной культуры общества, разумеется, проводились (в Свердловской области, в Ставропольском крае, в Белгородской области, в Алтайском крае, г. Москве и т.д.)³. Однако эти исследования имели довольно узкую направленность и ограничивались либо изучением культурных запросов населения, либо перспектив развития самостоятельного творчества, любительских объединений и др. Особенность исследования, проведенного социологическим центром РАГС состоит в том, что оно охватывает больший круг проблем духовно-культурной среды.

Основные задачи исследования:

- 1) изучение процессов изменения в системе ценностей и культурных потребностей различных социальных слоёв и групп населения;
- 2) исследование общественного мнения о степени адекватности нравственной, политической, правовой культуры людей задачам, стоящим перед российским обществом;
- 3) исследование духовных потребностей населения и степени их реализации в области образования, развития науки, художественной культуры и искусства;
- 4) выявление отношения российской интеллигенции как экспертной группы к происходящим процессам перемен в духовной сфере российского общества;
- 5) изучение отражения в общественном сознании россиян деятельности (и её оценки) органов государственного управления и СМИ по сохранению, воспроизводству и распространению духовно-культурных ценностей, накопленных российским обществом.

При анализе результатов исследования мы исходили из содержания приведенной выше теоретической базы. В данной статье обращается внимание на отличительные аспекты результатов опроса по Астраханской области.

Один из блоков вопросника касался оценок респондентами изменений в обществе: в экономике, в решении социальных проблем, в политической жизни, в культу-

ре, в правовой защите граждан, в морали. Оценки изменения этих областей жизни российского общества за годы реформирования, начиная с 1992 г., в основном либо отчасти отрицательные, либо отрицательные. Особенно высоко число отрицательных оценок по отношению к изменениям в морали (58,7 %), в решении социальных проблем (49,1 %) и правовой защиты граждан (49,6 %). Количество отрицательного оценивания экспертами решения социальных проблем общества, изменений культуры, морали значительно больше. Это говорит о том, что основные критерии правового государства волнуют и не устраивают население, что не может не влиять на духовно-психическое состояние человека. Социальные противоречия и неприязнь в обществе в значительной степени зависят от выполнения российским государством обязанностей по обеспечению конституционно-декларированных гарантий прав и свобод человека и гражданина. Мораль и право – ценностно- и нормообразующие основы общества, и неуверенность человека в этих основах влечет за собой низкую мотивацию личной ответственности за их поддержание.

Данный факт подтверждается и другими социологическими исследованиями. Например, результаты мониторинга «Как живешь, Россия?» показали, что граждане отрицательно оценили деятельность государства по обеспечению гарантий прав на жилье (69 %), охрану здоровья и медицинскую помощь (67 %), бесплатное образование (65 %), защиту материнства и детства (63 %), прав на социальное обеспечение и пенсию (58 %), благоприятную окружающую среду (57 %), по обеспечению равенства всех граждан перед законом и судом (56 %), судебную защиту (50 %). Но при этом преобладают хорошие и удовлетворительные оценки обеспечения государством права на получение информации (67 %), свободы мысли и слова (62 %), свободы выбора профессии (62 %), отдыха (51 %)⁴.

По данным социологического исследования, проведенного социологическим центром при РАГС, нынешнее состояние культуры большее число респондентов охарактеризовало «как засилье бескультурья» (36,9 %), что показывает довольно устойчивый пессимизм населения по отношению к состоянию духовной культуры российского общества. Большинство экспертов склонилось к другому варианту ответа на этот вопрос: «как частичное обновление на пути к возрождению» (52 %), что придает оптимизм в оценке потенциалов динамики развития. В состоянии духовной культуры современной России людей больше всего беспокоит: уровень общей культуры людей, нравственное состояние общества, поведение в быту, культура общения между людьми, эстетическое воспитание молодежи. Эксперты по этому вопросу отметили следующие проблемные аспекты: уровень общей культуры людей, финансирование учреждений культуры, государственная политика в сфере культуры в целом, отношение к духовным ценностям и идеалам.

Встречаются отрицательные оценки и отдельных сфер духовной жизни. Ухудшение образования отметили 51,2 % человек. Ухудшение литературы отметили 30,5 % респондентов, 30,6 % затруднились ответить, улучшение отметили 15,8 %. Преобладание положительных оценок выявилось только по отношению к изменению кинематографа: 39,7 %. Вместе с тем большое число экспертов отметили ухудшение образования (57,7 %), литературы, театра и кинематографа. (Хотя положительных оценок экспертами изменений в театре значительно больше).

Важные сдвиги в системе ценностей и культурных предпочтений населения произошли в сфере досуга и отдыха, проведения свободного времени. Первый блок вопросника был направлен на выявление предпочитаемого характера проведения свободного времени и приоритетных видов отдыха, а также частоты посещения учреждений культуры. На вопрос, где обычно вы проводите свободное время, подавляющее большинство респондентов (83 %) ответило: «У себя дома»⁵. Это говорит о том, что в нынешнее время гораздо более распространен индивидуальный досуг, что может быть вызвано общедоступностью телевизора, видеомэгафона, DVD, компьютера. Выделяются еще два варианта ответа на этот вопрос: «В гостях у друзей, знакомых» (38,6 %), «на даче» (28,3 %). В учреждениях культуры проводят свободное время 17,3 %.

Предпочитаемые населением виды отдыха:

- смотрю телепередачи, видеофильмы (61,1 %);
- читаю журналы, книги, газеты (49,6 %);
- развлекаюсь с друзьями, знакомыми (31,6 %);
- отсыпаюсь (28,6 %);
- слушаю музыку (23,4 %).

Следует отметить, что в Астраханской области выборов варианта «у себя дома» на 3,0 % меньше, а варианта «в гостях у друзей, знакомых» на 2,5 % больше, чем по РФ. Посещаемость учреждений культуры, согласно данным опроса, и в том, и в другом случае довольно низкая. Подавляющее число респондентов либо вообще не посещают указанные в вопроснике учреждения культуры, либо посещают их от случая к случаю. Самыми выделяющимися по критерию заполняемости являются театры и кинотеатры и, наряду с ними, фитнес- и боулинг-центры, клубы, дискотеки. По замечанию О. А. Митрошенкова, несмотря на очевидную корреляцию этой посещаемости с возрастом, фитнес- и боулинг-центры финансово весьма затратны, но по частоте посещения обошли театры, не говоря о музеях, выставках, домах культуры, и приблизились к кинотеатрам (во всех возрастных группах)⁶.

Учреждения культуры Астраханской области в свободное время посещают 20,4 % опрошенного населения. Это обнадеживающий показатель в сравнении с общероссийским (17,3 %). Однако подавляющее число респондентов либо вообще не посещают указанные в анкете учреждения культуры, либо посещают их от случая к случаю⁷. 46,0 % экспертов Астраханской области (по РФ – 39,1 %) считают систему бюджетных учреждений культуры и искусства в основном уже не эффективной.

Вместе с тем в Астраханской области по совокупности ответов получены данные о большей востребованности в сельской местности услуг кинотеатров – 52,1 % (РФ – 32,5 %), выставок, вернисажей – 28,2 % (РФ – 18,7 %), домов культуры – 55,0 % (РФ – 30,6 %). В областном центре чаще посещают театры – 63,6 % (РФ – 58,2 %), концертные залы – 55,0 % (РФ – 42,9 %), музеи – 51,8 % (РФ – 42,9 %), выставки – 44,0 % (РФ – 35,3 %). Большой процент населения предпочитает в свободное от работы время смотреть телепередачи, видеофильмы – 54,0 % (РФ – 61,1 %), читать журналы, книги, газеты – 53,2 % (РФ – 49,6 %), слушать музыку – 23,6 % (РФ – 23,4 %). Жители Астраханской области оказались более читающими (на 3,6 % больше, чем по России) и в меньшей степени заинтересованными просмотром телепередач, видеофильмов (на 6,9 % меньше). В числе любимых занятий респондентов занятия музыкой, рисованием, литературной работой, танцами – 24,0 % (РФ – 4,9 %), рукоделием – 19,8 % (РФ – 5,2 %), спортом – 14,4 % (РФ – 4,4 %) и другими видами досуга (автодело, фотодело, компьютерные игры, разведение растений и уход за домашними животными, охота, рыбалка, коллекционирование, домохозяйство).

Важно отметить, что среди телепередач, которые российские респонденты стараются не пропускать, на первое место поставлены информационные (42,2 %). Если к этому добавить информационно-аналитические (5,9 %), документальные и образовательные (9,0 %) программы, не говоря о художественных фильмах (39,4 %) и развлекательных (31,6 %) передачах, то суммарное превосходство телепросмотра над чтением выглядит совершенно неоспоримым. Но поражает полное доминирование первого над вторым: если сопоставить две цифры, 96,0 % – те, кто предпочитают телевидение (поскольку лишь 4,0 % его не смотрят), и 49,6 % – те, кто относят чтение к любимым занятиям в свободное время⁸.

Значимым аспектом интерпретации ценностных и культурных предпочтений, организации досуга населения являются процессы в массовом чтении. Несмотря на то, что для 49,6 % респондентов чтение является, как они считают, наиболее типичной формой отдыха, многие все же полагают, что наше население нельзя сегодня назвать самым читающим в мире. В основном это связывается с появлением Интернета и других источников информации, с появлением людей, воспитанных на комиксах, видеофильмах, со снижением образованности части населения, а также с тем, что хорошие книги многим недоступны по стоимости. Эксперты оценивают ситуацию более критично. Наибольший оптимизм в этом вопросе обнаруживают люди с высшим и средним специальным образованием, жители столиц, краевых и областных

центров, представители возрастных групп 18–24, 30–49 лет, госслужащие, работники сферы обслуживания, предприниматели, студенты⁹.

О.А. Митрошенков при анализе результатов исследования выдвигает очень ценные идеи о том, что в читательской среде идут постепенные, имеющие негативный оттенок изменения совокупности декларативных ценностей, демонстративных символов «культурности», ослабевает давление прежних референтных групп. Исследования выявляют неконкурентность, несущественность чтения для части населения по сравнению с телепросмотром; примитивизацию комплектования библиотек, ограничивающую возможности их развития как информационных и гуманитарных центров; превращение библиотечного спроса в слабо дифференцированный; принципиальное изменение модели литературной культуры – потеря чтением идеологической и обретение функциональной значимости; все менее персонифицированный интерес к масскультурным жанрам и репертуару, когда читатель воспринимает их как телелитературный сериал, и т.д. Периодическая печать, ориентированная, как и другие масс-медиа, в основном на развлечение (с приемами подачи информации как «сенсации», «скандала» и т. п.), не столько пробуждает интерес и мысль, сколько выступает «лекарством от скуки», одним из способов «убить время». В результате происходит усреднение читательских предпочтений, сужение диапазона запросов. В этом смысле поразительна массовая популярность, в том числе у образованной публики, журналов и сборников довольно примитивных кроссвордов, а также газет и журналов с телепрограммами – путеводителей по виртуальному миру. Стратегия на усреднение и обезличивание, тиражирование массовых страхов и стереотипов ведет к тому, что у потребителей формируются не критические, пассивно-адаптивные типы восприятия реальности, снижается способность к аналитическому мышлению¹⁰.

Доступность культурных благ в целом для себя лично респонденты оценивают следующим образом: 46,7 % отметили, что какие-то блага им доступны, а какие-то нет; 27,1 % выразили мнение, что круг доступных им культурных благ очень ограничен; 10,1 % указали, что практически ничего из культурных благ им недоступно. Доступность всех культурных благ отметили 10,1 %.

В вопроснике аспект доступности благ и услуг конкретизирован, и при конкретизации обнаруживаются более позитивные оценки. 53,3 % отметили, что получить необходимое образование у них есть возможность либо «скорее да, чем нет». 40,3 % опрошиваемых по РФ склонились к варианту, что такой возможности у них нет либо «скорее нет, чем да».

По оценке возможности посещать интересные постановки в театрах респонденты разделились примерно пополам: 49,3 % считают, что имеют такую возможность либо «скорее да, чем нет»; 45 % считают, что такой возможности у них нет или «скорее нет, чем да». 75,5 % полагают, что имеют возможность читать те книги, которые им нужны. 80 % отметили, что могут смотреть интересные фильмы. 59,4 % могут покупать нужные книги. 65 % имеют возможность покупать интересующие их диски, касеты для дома. Путешествовать же по России и за рубежом для осмотра достопримечательностей 81,3 % позволить себе не могут либо «скорее нет, чем да».

Неудовлетворенность культурных потребностей в основном связываются опрошиваемыми с отсутствием средств, которые можно было бы потратить на посещение театров, покупку книг, дисков и т. д., с отсутствием свободного времени, с недостаточной развитостью учреждений культуры.

Большее половины опрошенных экспертов заметили, что у основной массы населения возможности в получении образования, посещении театров, цирков, концертов, выставок и т.д., особенно в приобретении книг и выписывании журналов, недостаточны.

О.А. Митрошенков сопоставляет проблему доступности культурных благ с фактором бедности. Круг лиц, которым все блага культуры доступны, практически не превышает десятой части населения. Зато в 3,7 раза больше тех, кому они доступны очень ограниченно или вовсе не доступны. Это более трети населения страны (37,2 %). Цифра 46,7 %, относящаяся к тем, кому какие-то блага доступны, а какие-то нет, означает относительно менее затратные блага, вроде покупки и просмотра видеofilмов, чтения нужных книг, посещения кинотеатров. Более чем двукратное

превосходство недостатка средств над другими причинами не приходится считать случайным, поскольку, во-первых, респонденты проявили единодушие в данном вопросе, во-вторых, оно подтверждается и другими факторами, например, очевидным одомашниванием досуга и резким вынужденным сужением жизненных горизонтов и круга культурных потребностей¹¹.

Третий блок вопроса направлен на выявление отношения населения к различным аспектам духовной культуры (отношение к субкультурам, к культурам иных национальностей, к роли православной церкви в культуре, к группам деятелей духовной жизни и др.).

Свыше 50 % (61,4 %) считают, что их взгляды на культуру в основном либо полностью совпадают с взглядами близких, которые по возрасту относятся к другому поколению, что показывает устойчивость межпоколенных связей в обществе. Этот аспект можно считать позитивным, так как авторитет старших является одним из главных факторов успешной социализации человека.

В вопроснике присутствуют вопросы об отношении людей к культурам, которые отличаются по национальному критерию, а также об отношении к землячествам других национальных групп. 58,4 % человек отметили, что относятся к культурам людей, национальность которых отличается от их собственной, с уважением.

Ценностное измерение социального пространства Астраханского региона выражается в социальной солидарности традиционно мирного и толерантного региона. Уровень этнической толерантности в обществе весьма значителен. 74,6 % астраханцев, участвовавших в анкетировании (на 16,2 % больше, чем по России), отметили, что относятся к культурам людей, национальность которых отличается от их собственной, с уважением. Равнодушное отношение к культурам других национальностей высказало лишь 15,6 %, а раздражение – всего 2,8 % опрошенных в Астраханской области, что почти в два раза меньше, чем по России (31,8 % и 4,2 % соответственно). К землячествам других национальных групп с уважением относятся 50,2 % опрошенного населения (РФ – 34,9 %) и лишь 8,4 % – с раздражением. Предполагается, что столь значительное отличие показателей по Астраханской области связано с многонациональностью и особыми традициями полиэтничного региона, которые по законам оазиса охраняются всеми участниками социальных процессов и являются отличительной чертой населения области. Отзывы экспертов по вопросу, создают ли различия в духовной культуре разных национальностей почву для межэтнических конфликтов, распределились следующим образом: 24,0 % из них (РФ – 20,0 %) считают, что «да»; 18,0 % (РФ – 26,1 %) – «скорее да»; 34,0 % (РФ – 29,6 %) – «скорее нет»; 18,0 % (РФ – 17,8 %) – «нет». Эксперты оценивают ситуацию более многосложно, с учетом этноэкономических, миграционных и других составляющих.

Все эти данные показывают устойчивость социальных отношений, с другой стороны, у этих фактов есть обратная сторона: толерантное отношение может вызывать некое равнодушие к негативным формам поведения на территории той или иной общности. Это не должно оставаться без внимания со стороны власти.

Осознание человеком факторов социального положения и престижа в обществе определяют его собственную направленность и характер притязаний на достижение определенной позиции в обществе. Еще М. Вебер назвал 3 основных критерия стратификации: доход, власть, престиж. 48,9 % человек отметили, что социальное положение и престиж человека в обществе определяется владением материальными или другими ценностями; 38,5 % выбрали вариант ответа «обладание властью»; 28,7 % указали вариант ответа «служебное положение»; 22,6 % – «социальный статус семьи»; 20,5 % – «достижения в образовании, профессиональной деятельности»; 16,2 % – «личные природные качества»; 8,8 % – «уровень общей культуры». Определенные М. Вебером критерии неравенства вполне сохраняются в оценках населения и на настоящий момент, т. к. служебное положение и социальный статус семьи как раз и раскрывают критерий престижа. Критерий образования, поставленный респондентами на 5 место, имеет особенное значение для общества, вступающего в информационную эпоху, на переходе к которой находится и Россия. Эксперты особенно выде-

лили владение материальными и другими ценностями и обладание властью как важнейшие факторы, определяющие сегодня социальное положение человека в обществе.

Данные факты настораживают. Личные природные качества и уровень общей культуры, занимающие последние места в выделенной иерархии, составляют важнейший аспект самореализации человека, движение личности к тому, чтобы активно и творчески жить полноценной жизнью, чтобы заниматься разносторонней деятельностью. С другой стороны, вполне очевиден факт, что именно те положения были поставлены на первое место, которые осознаются как особенно значимые, которые рассматриваются как механизм социальной мобильности, например, материальное положение, обладание властью или социальный статус семьи. Примечательно, что 45,4 % респондентов и 50,4 % экспертов оценили свое материальное положение как среднее (когда денег хватает лишь на основные продукты и одежду), хотя, по показателям всероссийского исследования стратификации современного российского общества, опубликованного в 2005 г. в журнале «Эксперт», данное положение является признаком низшего класса. Получается, что примерно половина респондентов и экспертов идентифицируют свое материальное положение на самом деле как не соответствующее среднему¹². Соответственно, данный материальный аспект обретает особую важность в сознании такого «среднего» человека, он расценивается как гораздо более насущный, чем «какой-то» уровень общей культуры. На наш взгляд, в этих данных проявляется многоаспектный кризис нашего общества, имеющий глубокие корни.

По результатам социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», проводимого аналитическим отделом стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН с 1992 по 2005 г., были проанализированы ответы о самоограничениях граждан. К настоящему моменту у них сложилась своеобразная структура потребностей¹³. Почти половина (49 %) опрошенных заявляет, что за последние двенадцать месяцев им приходилось постоянно ограничивать себя в отдыхе. Приблизительно столько же (47 %) испытывают затруднения с ремонтом жилья, 40 % граждан постоянно отказывают себе в посещении театра, кино. Почти треть (29 %) заявляют, что им постоянно приходится ограничивать себя в приобретении одежды и обуви. Пятая часть заявили, что ограничивают себя в медицинском обслуживании и лекарствах, продуктах питания, поездках на транспорте, бензине для автомобиля, газетах. В целом, россиянам во всех социальных группах приходится в чем-то себе отказывать. По базовым потребностям число таких граждан колеблется в пределах от 12 % до 49 %.

При самооценке денежных доходов ответы распределились следующим образом. По сравнению с прошлым годом приращения денежных доходов у всех без исключения групп населения практически не произошло. По-прежнему группа граждан, которая может позволить себе любые покупки и траты, ничтожно мала – всего 2 %, «обеспеченных» зафиксировано 16 %, «ограниченных в средствах» – 45 %, «бедных» – 29 %, и «нищих» – 9 %. В целом за все годы мониторинга, как свидетельствует анализ, численность групп «бедных» и «нищих» имеет тенденцию к уменьшению, «обеспеченных» и «ограниченных в средствах» – к увеличению. Авторы социологического мониторинга «Как живешь, Россия?» все-таки определяют, что Россия превращается в страну раздельных социальных контрастов, растущих антагонистических отношений и противоречий.

В подавляющем большинстве респонденты считают, что в российском обществе значительны противоречия и неприязнь между бедными и богатыми (72 %), низшими и высшими классами (63 %) народом и властью (62 %). В совокупности эти три индикатора показывают, что в сознании общества такие понятия, как «богатство», «высший класс» и «власть» практически однозначны¹⁴. Подавляющее большинство наших соотечественников считают, что российское государство выражает и защищает интересы богатых и государственной бюрократии (соответственно 54 % и 52 % в 2005 г.). Только 6–9 % видят в их лице выразителей и защитников их интересов.

В СМИ с начала 1990-х гг. увеличилось число публикаций в газетах, журналах, книгах нецензурных выражений и анекдотов, показ насилия и пошлости по TV. Данная проблема была затронута во всероссийском социологическом исследовании духовной

культуры. 75,5 % человек согласились либо полностью либо «скорее да, чем нет», что в развлекательных телепередачах много пошлых эстрадных номеров (разумеется, это в первую очередь относится к поп-музыке и нашествию юмористических номеров, которые порой отрицательно сказываются на самоуважении российского народа). 73,7 % человек выразили свое отношение к публикациям в некоторых газетах, журналах и книгах нецензурных выражений и грубых анекдотов вариантом ответа «считаю, что это плохо». 75,1 % опрашиваемых таким же образом относятся к показу в кинофильмах насилия, эротики, возвеличивания «романтики» преступного мира (и это при том, что число сериалов, созданных именно на основе таких показов, возрастает и влияет в первую очередь на детей и подростков). Большинство экспертов отметили свое согласие с тем, что в развлекательных телепередачах много пошлых эстрадных номеров, причем процент таких ответов выше, чем по результатам опроса населения. 80,8 % экспертов считают, что публикация в некоторых газетах, журналах и книгах нецензурных выражений и грубых анекдотов – это плохо. 80,2 % экспертов таким же образом относятся к показу в кинофильмах сцен насилия, эротики и т.д.

52 % экспертов полагают, что государство должно отдавать приоритет своим средствам информации перед частными. В этом случае контроль над деятельностью СМИ более реален. 44,5 % экспертов целиком согласны с тем, что усиление иностранного информационного влияния на общественную жизнь России недопустимо. 36,6 % экспертов в какой-то мере согласны с этим.

Процесс глобализации неизбежно сопровождается языковой унификацией, отношение к чему довольно неоднозначное. 54,1 % (экспертов 51,6 %) отрицательно оценивают тот факт, что вместо русских слов все чаще используются английские. 31,2 % (эксперты 33,2 %) относятся к этому равнодушно, 10,1 % – положительно.

Русскому самосознанию порой приписываются черты исконной уверенности в исторической значимости и благоприятном будущем России, на что во многом повлияла череда войн, а также идеологема прошлого – «Москва – третий Рим»¹⁵. Большинство сегодня позитивно оценивают место российской культуры в мире. 22,4 % (эксперты – 31,2 %) считают, что «она имела и сохраняет былое величие в общемировой культуре»; 44,3 % полагают, что она «временно утратила былое величие, но имеет большое будущее» (этот вариант ответа выбрали 53,2 % экспертов). Таким образом, 66,7 % опрашиваемых показали оптимистическое отношение к России в контексте общемирового значения. Среди экспертов процент оптимистических оценок более высок. 65 % экспертов отметили, что российское общество способно возродиться духовно в обозримой перспективе либо «скорее да, чем нет». 9,7 % считают, что большинство россиян безусловно заботятся о своем образовании и духовном развитии, 43,7 % – «скорее да, чем нет». Такая самооценка вселяет уверенность в том, что в обозримом будущем в обществе вполне могут осуществиться различные интеграционные процессы духовного, политического и экономического содержания. 65,8 % экспертов целиком согласны с позицией В.В. Путина о необходимости развивать патриотизм русского народа.

Патриотизм россиян виден и по результатам ответов на вопрос о желании респондентов уехать из страны. Всего 17 % (10,1 % экспертов) отметили, что хотели бы уехать из России, но нет возможности. 1,7 % (эксперты 0,8 %) указали, что собираются навсегда уехать из страны. При этом 65,4 % чел. (65,2 % экспертов) считают, что нельзя осуждать людей, ищущих лучшей доли вне России.

Роль православной церкви оценивается населением и экспертами либо положительно, либо нейтрально, хотя много и затруднившихся ответить. 47,1 % (среди экспертов – 51,8 %) положительно оценили роль православной церкви в формировании морали; 25,9 % – нейтрально; отрицательно – лишь 3 %. 46,5 % (среди экспертов – 45,1 %) положительно оценили роль православной церкви в духовном единении людей; 24,2 % – нейтрально; отрицательно – лишь 3,6 %.

В экспертной анкете блок вопросов посвящен оценке деятелей российского общества, в том числе деятельности президента. Примечательно, что по результатам опроса экспертов выяснилось следующее: по значимому влиянию для духовной культуры В.В. Путин стоит на третьем месте сразу после Петра I и Екатерины II

54,9 % экспертов считают, что отрицательное воздействие на культуру оказал И. Сталин. 61,7 % экспертов относятся к стремлению В.В. Путина укреплять силу государственной власти как к стремлению повысить дееспособность государства в целом. Однако 46 % экспертов полагают, что еще рано говорить о том, хватит ли у В.В. Путина политической воли для утверждения подлинной законности в стране и вывода ее на новые рубежи. 47 % экспертов отметили, что В.В. Путин создает впечатление человека, действительно стремящегося улучшить жизнь общества. 31,4 % экспертов полагают, что В.В. Путин отстаивает в первую очередь интересы народа в целом (этот вариант ответа в данном вопросе самый распространенный).

Постоянные стрессовые ситуации, потеря «почвы под ногами», неуверенность в завтрашнем дне и так называемый кризис идентичности, вызванный невозможностью создания новой мировоззренческой картины общества взамен разрушенной советской ценностно-нормативной системы, толкают людей к примитивным видам культурного потребления и созидания. По данным социологического мониторинга «Как живешь Россия?», главным индикатором социальной тревожности респондента остается дороговизна жизни (2005 г. – 60 %), на втором месте повышение тарифов на услуги ЖКХ – 46 %, на третьем месте – безопасность, своя и близких, – 33 %¹⁶. Что же касается политики государства, то автор исследования В.К. Левашов, полагает, что в ней нет направленности на умножение образовательного, нравственного, эстетического потенциала людей, а возможно, и в целом «народосберегающей» направленности социального государства.

Динамика и характер тревожности респондентов по актуальным проблемам жизни результировались в их общем мнении о курсе проводимых экономических реформ. Несмотря на то, что Президент и Правительство РФ стараются позиционировать в публичных выступлениях и СМИ свою политику по отношению к предшествующей как новаторскую, инновационную, социально-ориентированную, отношение населения к ее результатам имеет пока в совокупности мнений отрицательную динамику. В 2005 г. только 22 % граждан к курсу проводимых реформ отнеслись в основном положительно, 39 % – отрицательно. Характер и структура общественного настроения по этому во многом знаковому вопросу внутриполитической жизни страны вернулись к значениям конца 2000 г. Тогда критическое значение общественного тона связывалось с кризисом политики, которая олицетворялась с Б.Н. Ельциным. Сегодня общество в подавляющем большинстве вряд ли видит главного виновника своих бед в нынешнем Президенте РФ. Рейтинг В.В. Путина по сравнению с другими политическими лидерами страны по-прежнему остается высоким (31 %)¹⁷.

Шкала доверия населения к ряду политических и социальных институтов и органов (Президент РФ, Правительство РФ, Совет Федерации, Администрация Президента РФ, Совет безопасности, банковские и предпринимательские структуры) изменилось в лучшую сторону. Однако кардинального перелома не произошло. Число респондентов, которые не доверяют ни одному из институтов, вновь несколько возросло и составило 23 %, т.е. почти четверть дееспособных граждан страны. Ухудшается отношение граждан к профсоюзам, не изменилось – к церкви. К остальным политическим и социальным институтам как по шкале доверия, так и недоверия наблюдается позитивная динамика. Однако ее явно недостаточно, чтобы произошло качественное изменение мнения граждан об обеспечении государством основных норм жизни демократического общества, соблюдения Конституции РФ.

Культурная политика государства во многом осуществляется через институты духовной жизни общества: через искусство, науку, образование. В отношении населения к группам деятелей духовной жизни преобладает позитивное. 68,4 % экспертов считают, что работники музеев, домов культуры, библиотек имеют низкий общественный авторитет, 76,3 % экспертов полагают, что авторитет учителей школ низок (это самый высокий процент по сравнению с отрицательными оценками других категорий). 71,1 % экспертов отметили низкую степень защищенности работников сферы образования, культуры, искусства по сравнению с работниками других сфер.

Пожалуй, одним из самых драматичных аспектов в итогах социологического опроса является социально-психологическое состояние интеллигенции. 56,9 % экс-

пертов считают, что у социальной группы, к которой они относятся, нет возможности влиять на решения властей в сфере культуры. Это весьма серьезный сигнал для управляющей элиты, поскольку отсутствие социального доверия является серьезным сдерживающим фактором социального реформирования.

В культурной политике население и экспертов не устраивает прежде всего финансирование культуры, отношение к общенациональному богатству, тому, как осуществляется перевод культуры на рыночные начала и как государство влияет на создание и распространение культурных ценностей.

В Астраханском регионе всего 28,6 % (РФ – 40,9 %) респондентов не устраивает отношение государства к общенациональному культурному богатству; 25,0 % (РФ – 38,7 %) – как осуществляется перевод культуры на рыночные начала. Следовательно, можно сделать вывод о том, что в сфере астраханской культуры либо больше решенных проблем, либо, что более реально, в ответах проявился принцип заниженных притязаний.

При ответе на вопрос, что надо сделать для подъема духовной культуры общества, эксперты особенно выделили следующие варианты: перестать экономить на культуре, активно бороться с пошлостью и безвкусицей в массовой культуре, искать и беречь таланты, заботиться о творческой молодежи, создавать условия для культурного досуга населения.

Оценки мер, осуществляемых государством для сохранения и развития духовных богатств и ценностей, неоднозначны. 55,9 % человек полагают, что мер, которые осуществляет государство для сохранения и развития русского языка, недостаточно либо «скорее нет, чем да»; 61,7 % считают, что таких мер недостаточно по отношению к культурному наследию; 61,4 % отмечают, что недостаточно мер, способствующих развитию отечественной науки и образования; 57,4 % считают недостаточными меры по поддержанию памятников культуры. Положительных и отрицательных оценок мер по поддержанию отечественного кинематографа и репертуарного театра примерно равное количество.

Обращаясь к общей оценке результатов социологического исследования духовной культуры, данной О.В. Митрошенковым¹⁸, можно констатировать, что общественное мнение замечает положительные изменения в культурной жизни страны. Трансформация отечественной духовной культуры предстает в глазах населения и экспертов как преодоление кризиса и улучшение ситуации в отдельных ее секторах, сохранение ее величия и важной роли в общемировой культуре, стремление молодежи к получению высшего образования, высокий авторитет представителей интеллигенции, занятых в этой сфере. В обществе сохраняются духовно-культурные потребности и ожидания, способные конвертироваться в качества и умения, адекватные вызовам времени, запросам модернизации и постиндустриального общества.

¹ *Специалистами* Астраханского областного методического центра народной культуры и кафедры социологии АГУ было организовано участие в опросе жителей Астраханской области.

² *Социологический* опрос населения проводился по многоступенчатой выборке, репрезентирующей территориальное распределение населения, соотношение жителей крупных, малых городов и сельских населённых пунктов, а также основные социально-демографических групп. Основной метод исследования – социологический опрос населения по многоступенчатой общероссийской выборке, репрезентирующей территориальное распределение населения, соотношение жителей крупных, средних, малых городов и сельских населённых пунктов, а также основные социально-демографические группы. Объём выборки по России – 2400 респондентов. Кроме того, исследование предусматривало социологический опрос экспертов, в состав которых вошли 500 человек. В качестве экспертов были привлечены работники музеев, массовых библиотек, СМИ, театров, музыканты, преподаватели неспециализированных и специализированных ВУЗов и ССУЗов, общеобразовательных и музыкальных школ, работники домов культуры, домов народного творчества, управлений и департаментов культуры, индустрии культуры (парки отдыха, элитные клубы, игровые

центры, интернет-кафе, клубы по интересам), члены творческих союзов. Опрос проводился в течение 7 дней (с 3 по 10 декабря 2004 г.). Репрезентативность выборочной совокупности обеспечивается пропорциональным распределением респондентов по выделенным районам и типам поселения.

³ См., например: *Культурные* запросы населения и оптимизация управления деятельностью учреждений культуры. Информационно-аналитические материалы социологического исследования (Свердловская область, лето – осень 2003 г.) М., 2004; *Досуговые* предпочтения населения: региональная практика. М., 2004.

⁴ См.: *Лавин Н.И.* Ценности как компоненты социокультурной эволюции современной России // Социологические исследования. 1994. №2. С. 14-15.

⁵ *Примечание:* в ряде вопросов сумма ответов не равна 100 %, так как по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов.

⁶ *Митрошенков О.А.* Пространство российской культуры: испытание переменами // Социология власти. 2005. № 1. С. 55–56.

⁷ *Эти* данные совпадают с итогами опроса, проводимыми Государственным Домом народного творчества в Свердловской области и опубликованными в 2004 году, причины в недостаточном количестве доступных публичных учреждений культуры, соответствующих запросам современников, неудовлетворенность качеством организации досуга на местах. См.: *Культурные* запросы населения и оптимизация управления деятельностью учреждений культуры: Информационно-аналитические материалы социологического исследования (Свердловская область, лето – осень 2003 г.). М., 2004.

⁸ *Митрошенков О.А.* Духовная культура современного российского общества: трудности и противоречия (социологический анализ) // Социология власти. 2005. № 1. С. 61–62.

⁹ Там же.

¹⁰ *Митрошенков О.А.* Пространство российской культуры: испытание переменами // Социология власти. 2005. № 1. С. 59–60.

¹¹ *Митрошенков О.А.* Духовная культура современного российского общества: трудности и противоречия (социологический анализ) // Социология власти. 2005. № 1. С. 51–52.

¹² *Такую* оценку («среднее») О.А. Митрошенков справедливо расценивает как привыкание к бедности и вынужденное занижение потребностей людей.

¹³ *Левашов В.К.* Гражданское общество и демократическое государство в России // Социс. 2006. № 1. С. 17.

¹⁴ Там же. С. 13.

¹⁵ *Подробнее:* Митрополит Иоанн. Самодержавие духа: очерки русского самосознания. М., 1995; Трофимов В.К. Душа русского народа: природно-историческая обусловленность и сущностные силы. Екатеринбург, 1998.

¹⁶ *Левашов В.К.* Гражданское общество и демократическое государство в России // Социс. 2006. № 1. С.6–8.

¹⁷ Там же. С. 8.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КУЛЬТУРОЦЕНТРИЧНОСТИ МЕНТАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ ЖИЗНЕННЫХ СИЛ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

**Н.В. Подвойская
(Россия, г. Астрахань)**

В современной России в условиях радикальных трансформаций всех сфер жизни общества актуализируются вопросы, которые непосредственно касаются процессов становления и развития молодых людей, а именно: формирования их образа жизни и системы ценностей. Сегодня, в условиях неопределенности и высоких социальных рисков, эти проблемы необходимо концептуально осмысливать, поскольку от экономического, политического, культурного выбора современной молодежи как особой